

## Глава 2

Для встречи новой группы «образованной молодёжи» производственная бригада «Красная Звезда» выделила двоих: старого партийного секретаря Нью Гочжу и его племянника, Цзян Циншаня.

Нью Гочжу едва перешагнул шестой десяток, но из-за многолетнего изнурительного труда под палящим солнцем и пронизывающими ветрами выглядел он так, словно ему давно перевалило за шестьдесят. Цзян Циншань же, едва разменявший двадцать второй год, был статен и крепок. Его широкие плечи, густые брови и открытый взгляд в сочетании с обветренным докрасна лицом невольно привлекали внимание. Он стоял у воловьей повозки, прямой и неподвижный, словно натянутая струна.

Нью Гочжу, прикусив мундштук своей трубки, задумчиво пробормотал:

— Слушай, Циншань, как думаешь, что за народ нам в этот раз прислали? Что-то мне подсказывает — нахлебаемся мы с ними. Посмотри сам: двое из столицы, один из Сучжоу, ещё один из Шанхая... Изнеженная городская молодёжь. Как они в нашей глуши выживать собираются?

Поначалу сельские жители воспринимали приезд городских чжицинов как диковинное зрелище и даже пытались проявлять заботу. В конце концов, жалко было этих мальчишек и девчонок, едва достигших совершеннолетия и заброшенных так далеко от дома. Но со временем сочувствие сменилось глухим раздражением: столичные гости приносили с собой лишь бесконечные проблемы и пустую суету. Крестьяне быстро поняли: вместо того чтобы нянчиться с неумехами, куда полезнее сосредоточиться на работе и трудоднях.

Потому и старый секретарь не питал ни малейшего восторга от своей миссии. Для него приезд пятерых новичков означал лишь лишние хлопоты и пять дополнительных ртов, которые нужно прокормить, не рассчитывая на хоть какую-то отдачу в поле.

Юноша опустил взгляд на дядю, но промолчал. Он от природы был человеком несловоохотливым, «молчуном», как говорили в деревне. Впрочем, Нью Гочжу и не ждал ответа — ему просто нужно было выговориться.

— Циншань, гляди, вон там кто-то идёт. Не наши ли? Ты у нас высокий, присмотрись хорошенько. Негоже будет, если мы кого-то упустим, потом не оберёшься оправданий.

Цзян Циншань поднял голову. Со стороны станции к ним приближалась группа из двоих парней и девушки. Почти одновременно с другого направления показались ещё двое — парень и девушка. Молодой человек поднял над головой самодельную табличку с крупными иероглифами. Заметив её, молодые люди заметно оживились, и по их радостным лицам стало ясно: это именно те, кого они ждали.

— Дядя, они здесь. Все пятеро на месте, можем забирать их и возвращаться.

— Ну, вот и славно. Нашлись — и то хлеб, — Нью Гочжу поспешно спрятал трубку и, нацепив на лицо приветливую улыбку, шагнул навстречу.

Один из юношей, Чэнь Цзяньхуа, уже указывал спутникам на повозку:

— Смотрите, «Красная Звезда»! Совсем рядом, и искать не пришлось. Дятенька, мы — чжицины, направленные в вашу бригаду. Все втроём. Спасибо, что приехали за нами!

— Да что вы, пустое. Вижу, парень, ты крепкий, за работу быстро возьмёшься. Складывайте багаж в повозку. Нам нужно дождаться ещё двоих, и двинемся в путь. А вот, кажется, и они.

Вторую пару составляли Цзян Хуай — интеллигентный юноша из Сучжоу в тонких очках, и Ма Лили из Шанхая, одетая в ладную зелёную военную форму, чем сразу привлекла к себе немало любопытных взглядов.

Когда группа собралась в полном составе, Нью Гочжу сверился со списком и, убедившись, что все на месте, погнал волов в сторону бригады.

Вещи погрузили на телегу, а сами чжицины зашагали следом. После короткого знакомства Чэнь Цзяньхуа принялся оживлённо расспрашивать секретаря о жизни в бригаде, время от времени пытаясь вовлечь в беседу Цзян Циншаня. Но тот шёл молча, словно каменное изваяние, отвечая лишь в крайнем случае. Дядя Нью лишь посмеивался, объясняя, что у племянника просто такой характер.

— Ой, надо же, он калека! — Ван Лин, которая до этого тихо шла в стороне, вдруг вскрикнула от неожиданного открытия.

Присмотревшись, она заметила, что, несмотря на безупречную выправку и прямую спину, при ходьбе Цзян Циншань заметно припадает на одну ногу. Увидев, что все взгляды мгновенно устремились на неё, девушка покраснела и в испуге замахала руками:

— Я... я не нарочно! Просто не ожидала... Это вышло случайно, от удивления!

Ма Лили, которой и без того не нравилась манерность спутницы, сухо бросила:

— По-моему, ты сделала это намеренно. В твоём возрасте пора бы уже соображать, что стоит говорить вслух, а что — нет.

— Но я... — Ван Лин закусила губу, её глаза подозрительно заблестели, а пальцы вцепились в край платья. Вид у неё был такой, словно её только что незаслуженно обидели.

Ню Гочжу недовольно нахмурился. Конечно, девчонка была совсем молодой, и всерьёз ссориться с ней из-за племянника было бы ниже его достоинства — по деревне только пошли бы недобрые слухи. Бросив взгляд на Циншаня, который, казалось, вовсе не обратил внимания на оскорбление, старик сухо откашлялся:

— Циншань получил ранение, когда выполнял боевое задание в армии. Сейчас рана давно затянулась, и в работе он любого из вас за пояс заткнёт.

Услышав это, Ван Лин окончательно сникла. Осознание собственной грубости заставило её покраснеть ещё сильнее. Она действительно не хотела никого обидеть. Повернувшись к Цзи Юаньцзину, она посмотрела на него полными мольбы глазами, ища поддержки.

В памяти Юань Цзина всплыло, что в оригинальной жизни всё произошло точно так же. Прежний хозяин тела тогда лишь смутился, но не посмел вымолвить ни слова в поддержку Ван Лин. Девушка тогда посмотрела на него с разочарованием.

Но на этот раз всё было иначе. Юань Цзин посмотрел на прямую спину Цзян Циншаня. Тот шёл так, словно слова девушки его не задели, но он не считал, что это даёт право кому-то безнаказанно насмеяться над человеком.

— Великий человек учил нас признавать свои ошибки, — ровным, холодным голосом произнёс Юань Цзин. — Тебе следует извиниться перед товарищем Цзяном за свою оплошность, а не прятать глаза.

Цзян Хуай уже собирался было вступить за Ван Лин, но, услышав веские и справедливые слова Юань Цзина, осёкся. Возразить было нечего. Чэнь Цзяньхуа тоже посчитал, что девушка перегнула палку. Видя, что она вот-вот разрыдается, он мягко добавил:

— Юань Цзин, может, и сказал резковато, но он прав. Просто извинись, и забудем об этом.

— О-о-ох... — Ван Лин не выдержала и громко всхлипнула. — Товарищ Цзян, простите меня! Я была неправа, пожалуйста, простите... — Она разрыдалась так горько, словно её постигло величайшее горе.

Чэнь Цзяньхуа в растерянности почесал затылок, Цзян Хуай бросил на Юань Цзина и Ма Лили укоризненный взгляд, а Ню Гочжу снова потянулся к своей трубке, раздумывая — стоит ли закуривать сейчас? Эти капризные городские девчонки были его самой большой головной болью.

В этот момент Цзян Циншань обернулся. Но посмотрел он не на рыдающую Ван Лин, а прямо на Юань Цзина. Едва заметно кивнув ему, он глухо произнёс:

— Ничего. Я привык.

Эта короткая фраза — «я привык» — мгновенно охладила жалость Чэнь Цзяньхуа к Ван Лин. Сколько же насмешек пришлось вытерпеть этому человеку, чтобы такие слова стали для него обыденностью? Если сейчас начать утешать девушку, это было бы оскорблением для товарища Цзяна. Тот хоть и казался ледяным, но это не значило, что у него нет сердца.

Цзи Юаньцзин ответил Цзян Циншаню коротким кивком, и они продолжили путь.

Украдкой наблюдая за собеседником, он отметил про себя его армейскую выправку. Под одеждой при каждом движении перекатывались тугие узлы мышц — в этом человеке чувствовалась скрытая, первобытная мощь. Посмотрев на свои тонкие, «интеллигентские» руки, он невольно сравнил себя с собой же в прошлой жизни, в мире конца света. Там он полагался на свой дар управления ядами, но здесь он был по-настоящему слаб. Стало ясно: как только они устроятся, нужно немедленно заняться тренировками. Это хрупкое тело вызывало у него физический дискомфорт. К тому же, если прежний хозяин погиб от удара кабана, нет никакой гарантии, что Юань Цзину не придётся столкнуться с новой опасностью — будь то дикий зверь или чья-то злая воля.

Ма Лили лишь пренебрежительно фыркнула, глядя на Ван Лин, — её поведение вызывало у неё лишь искреннее презрение. Цзян Хуай остался единственным, кто протянул плачущей девушке чистый платок и принялся тихо её успокаивать. Постепенно они отстали от группы. Вскоре рыдания затихли, а спустя некоторое время послышался приглушённый смех — очевидно, Цзян Хуай нашёл способ развеселить спутницу.

Чэнь Цзяньхуа, потирая макушку, продолжил расспрашивать секретаря. Он был практиком и понимал: чтобы выжить в «Красной Звезде», нужно наладить отношения с местными и как можно быстрее стать своим.

Как только они покинули пределы уезда, дорога превратилась в разбитую горную колею. Не прошло и получаса, как Ван Лин начала жаловаться на невыносимую боль в ногах. Цзян Хуай, заметив, что повозка ушла вперёд уже почти на полкилометра (хотя Ню Гочжу намеренно замедлял шаг, давая чжицинам привыкнуть), помог девушке присесть на придорожный валун.

— Товарищ Ван, отдохните немного. Я догоню повозку и попрошу секретаря разрешить вам ехать наверху.

Ван Лин слабо улыбнулась:

— Спасибо вам, товарищ Цзян. Я доставляю вам столько хлопот.

Тот заверил её, что это пустяки, и бросился вдогонку за телегой. Догнав секретаря, он изложил свою просьбу, указывая на оставшуюся позади спутницу:

— Так продолжать нельзя. Товарищ Ван впервые на такой дороге, ей непривычно. Со временем она окрепнет, но сейчас ей очень тяжело.

— Какая неженка, — пробормотала Ма Лили достаточно громко, чтобы Цзян Хуай услышал, но тот сделал вид, что не заметил шпильки.

Поначалу Ма Лили была рада спутнице своего пола, но очень быстро поняла: они с Ван Лин слеплены из разного теста, и найти общий язык им вряд ли удастся.

Ню Гочжу тяжело вздохнул:

— Ну ладно, пусть забирается. Только поторапливайтесь, нам нужно засветло добраться до деревни, иначе на горной тропе станет небезопасно.

Ма Лили заметно напряглась, озираясь по сторонам:

— А здесь... здесь водятся волки или медведи?

— Ха-ха! Волков тут не видать, разве что вой иногда долетает из глубины чащи. А вот насчёт кабанов или других лесных тварей — тут уж как повезёт, — усмехнулся старик.

От этих слов Ма Лили стало совсем не по себе. Какой бы сильной она ни казалась по сравнению с Ван Лин, вряд ли найдётся девушка, чьё сердце не дрогнет при упоминании хищников. Почувствовав, как по коже пробежал холодок, она крикнула отставшей, чтобы та шевелилась и не тянула всех назад.

Подошедшая Ван Лин с видом великомученицы вскарабкалась на повозку. Телега была грязной, и то, с какой брезгливостью девушка осматривала место, заставило Ню Гочжу лишь покачать головой. Он коротко гикнул на волов, и повозка тронулась. Пассажирка, не ожидавшая рывка, едва не зарылась лицом в багаж, вскрикнула и судорожно вцепилась в тюки, пытаясь удержать равновесие.

Ню Гочжу обернулся и бросил:

— Тебе, маленькая девица, придётся побыстрее привыкать к деревенской жизни. Эта повозка — наш единственный транспорт. У нас люди на ходу в неё запрыгивают, даже когда она не останавливается.

Ван Лин была готова снова расплакаться. Цзян Хуая задело отношение секретаря, но он понимал — им предстоит работать под началом этого человека, поэтому лишь виновато улыбнулся:

— Дядя Ню, мы обязательно приспособимся. Нам просто нужно немного времени.

Старик лишь усмехнулся и промолчал. Юань Цзин, наблюдая за этой сценой, пришёл к выводу,

что старый секретарь устроил это намеренно. Скорее всего, он так мстил за своего племянника, не простив Ван Лин того пренебрежительного «калека».

Ехать на телеге по разбитой горной дороге, полной ухабов и рытвин, — удовольствие сомнительное. Спустя ещё полчаса лицо Ван Лин не только не порозовело, но стало совсем мертвенно-бледным. Забыв о чистоте, она в изнеможении привалилась прямо к пыльным мешкам.

Ма Лили тоже была не прочь перевести дух на повозке, но, глядя на жалкий вид Ван Лин, решила держаться до последнего. Она приехала сюда трудиться и была полна решимости вынести все тяготы деревенской жизни.

<http://bllate.org/book/15835/1427893>